

Женщина в российском обществе. 2026. № 2. С. 92—104.

Woman in Russian Society. 2026. No. 2. P. 92—104.

Научная статья

УДК 314.18:314.14(470+571)

EDN: <https://elibrary.ru/nqnsxn>

DOI: 10.21064/WinRS.2026.2.7

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

Валентина Григорьевна Доброхлеб

Институт социальной демографии,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, vdobrokhleb@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена фундаментальной значимостью динамики численности населения и его половозрастной структуры, т. к. эти параметры формируют человеческий потенциал и существенно влияют на национальную безопасность. Цель работы предполагает анализ научных фактов и авторскую интерпретацию существующих закономерностей состояния современной половозрастной структуры населения, в первую очередь России и ее регионов. Объектом исследования является половозрастная структура населения ряда стран мира, в том числе — регионов РФ. Предмет исследования связан с гендерным аспектом половозрастной структуры населения. Научная новизна обусловлена тем, что подтвержден вывод: половозрастная структура как федеральных округов, так и крупнейших субъектов РФ неоднородна. Выявлено, что для этих территорий характерны разные уровни демографического старения и существенные разрывы в соотношении полов. Доказано, что наибольшее число крупнейших по численности населения субъектов РФ характеризуется доминированием численности женщин, это требует эффективной социальной политики, при которой важнейшим направлением деятельности становится формирование нового гендерного порядка.

Ключевые слова: пол, возраст, федеральные округа, субъекты РФ, старение населения, гендерный порядок

Для цитирования: Доброхлеб В. Г. Динамика численности и половозрастной структуры населения России и ее регионов // Женщина в российском обществе. 2026. № 2. С. 92—104.

Original article

TRENDS IN THE POPULATION SIZE AND AGE-SEX STRUCTURE OF RUSSIA AND ITS REGIONS

Valentina G. Dobrokhleb

Institute of Social Demography of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, vdobrokhleb@mail.ru

Abstract. The relevance of this study stems from the fundamental importance of population dynamics and its age-sex structure, as these parameters shape human potential and significantly influence national security. The purpose of this article is to analyze scientific facts and provide the author's interpretation of existing patterns in the current age-sex structure of the population, primarily in Russia and its regions. The object of the study is the age-sex structure of the population in a number of countries, including regions of the Russian Federation. The subject of the study concerns the gender aspect of the age-sex structure of the population. The scientific novelty of the study lies in the confirmation of the conclusion that the age-sex structure of both federal districts and the largest constituent entities of the Russian Federation is heterogeneous. The article reveals that these territories are characterized by varying levels of demographic aging and significant gaps in the sex ratio. The article demonstrates that the majority of the most populous constituent entities of the Russian Federation are characterized by a surplus of women, which necessitates effective social policy. Thus, the formation of a new gender order becomes the most important focus of such social policy.

Key words: gender, sex, age, federal districts, constituent entities of the Russian Federation, population aging, gender order

For citation: Dobrokhleb, V. G. (2026) Dinamika chislennosti i polovozrastnoĭ struktury naseleniia Rossii i eĭ regionov [Trends in the Population Size and Age-Sex Structure of Russia and Its Regions], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2: 92—104.

Введение

Численность населения и ее возрастной и половой состав важны для анализа человеческого потенциала, социально-экономического развития страны и ее национальной безопасности. В связи с этим тема статьи, посвященная анализу динамики численности и половозрастной структуры РФ, является актуальной. Цель данной работы заключается в анализе научных фактов и авторской интерпретации существующих закономерностей состояния современной половозрастной структуры населения — в первую очередь России и ее регионов. Объектом исследования стала половозрастная структура населения ряда стран мира, в том числе Российской Федерации. Предмет исследования связан с гендерным аспектом половозрастной структуры.

Обзор литературы и исследований

Исследователи отмечают, что численность населения это — «самый грубый, самый последний и самый неинтересный, пассивный итог демографических процессов». Так, демограф В. А. Борисов отмечал, что численность населения как общий показатель важен в соотношении с территорией расселения, а также как основа анализа трудового или демографического ресурса и т. д. При этом к определению «оптимальной» численности населения ученые во многом утратили интерес [Борисов, 1999: 15].

С нашей точки зрения, позиция ученого небесспорна — «размер имеет значение». С. П. Капица писал, что именно численность населения есть суммарный показатель всех экономических, социальных и культурных действий, составляющих историю человечества. Все остальное «приводит к развитию и подчинению главной переменной — общей численности населения планеты» [Капица, 1999: 22]. В настоящее время именно численность населения рассматривается как наиболее яркий показатель значимости того или иного государства, является одним из факторов социально-экономического развития и национальной безопасности. Сегодня именно понятие «национальная безопасность» и ее неотъемлемый компонент — демографическая безопасность, приобретают все более важное значение. Демографическая безопасность рассматривается как возможность противостоять внешним и внутренним угрозам. В первую очередь за счет динамики естественного воспроизводства населения, что позволяет обеспечивать в том числе и геополитические интересы государства [Рыбаковский, 2003]. Ученые, рассматривая долговременные тренды развития цивилизаций, показали, что процесс догоняющего развития стран ведет к сближению качественных характеристик значительных слоев населения стран мира. При этом показатели численности населения становятся фактором, обеспечивающим преимущества в темпах развития экономики [Акимов, 2012].

Наибольший интерес для нашего исследования представляют основные тренды динамики половозрастной структуры населения, т. к. именно они во многом определяют направленность фундаментальных демографических процессов в том числе в регионах РФ. В научных исследованиях отмечено, что несмотря на равный юридический статус субъектов РФ, они значительно различаются прежде всего по численности населения и поэтому «не могут считаться территориальными единицами одного таксона. Среди них есть регионы-города (Москва с 12,5 миллионами жителей и Санкт-Петербург с 5,5 миллионами), области Центральной России с примерно одинаковой численностью и структурой населения, «этнические» республики и автономные округа, которые по численности населения и экономическому потенциалу иногда сравнимы лишь с отдельными муниципальными районами более крупных субъектов» [Петросян и др., 2019]. Кроме того, различие регионов формируется уровнем урбанизации и этнической структуры населения. Эти факторы имеют существенную разницу в сравнении со среднероссийскими показателями. Среди этих «специфических» регионов следует выделять национальные республики, арктическую зону и города федерального значения. Фундаментом региональных различий в перспективе останется сохранение «традиционалистских демографических установок в «национальных» субъектах РФ» [Там же]. Важным выводом является характерная для РФ неустойчивость сценариев из-за изменчивости факторов прироста общей численности населения. По мнению ряда исследователей, это в значительной мере связано с демографическими волнами [Топилин, 2022; Безвербный, 2025].

Методология

Автор использует комплексный социально-демографический подход, опирается на материалы международных и отечественных исследований по данной проблематике. В данном исследовании предлагается рассмотреть динамику численности населения и половозрастной структуры в контексте их изменений, в первую очередь, в разрезе федеральных округов и крупнейших по численности населения субъектах РФ. Статистика в настоящее время учитывает 8 федеральных округов. В каждом из них в

ходе анализа выделено два наиболее крупных по населению субъекта РФ. В их числе Московская область, г. Москва, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Дагестан, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Свердловская область, Челябинская область, Красноярский край, Кемеровская область, Приморский край, Хабаровский край. По оценке на конец 2010 г. суммарная численность населения этих субъектов РФ составляла 63 389, 4 тыс. человек или около 44 % от общей численности населения страны. Безусловно демографические перемены в крупнейших по населению субъектах РФ в значительной мере влияют на изменение демографических макропоказателей. В связи с тем, что за 2024 и 2025 гг. демографическая информация временно не обнаружится¹ изменения рассматриваются с 2010 по 2023 гг.

Результаты

Ранее было показано, что численность населения и его динамика является важнейшим показателем в демографических исследованиях. В России за период с 1 января 2015 года по 1 января 2025 года самое большое по численности населения зафиксировано на 1 января 2020 года — 147,9 млн человек (рис.)

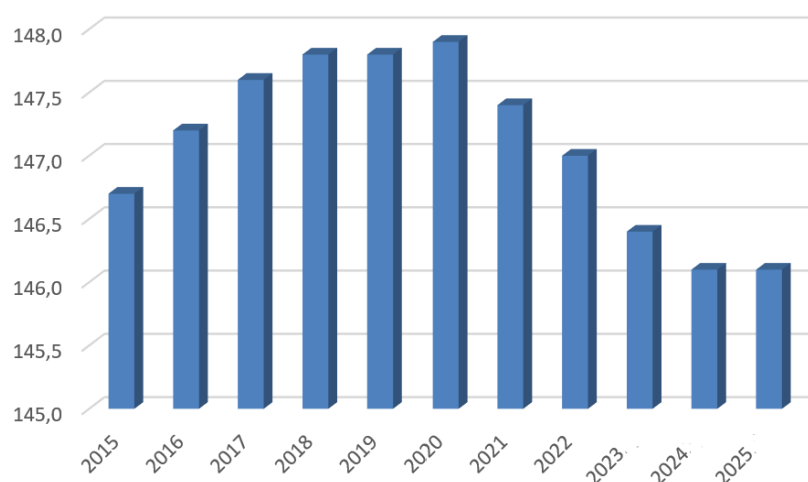

Диаграмма динамики численности населения РФ с 1 января 2015 по 1 января 2025 г.

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: Р32 Стат. сб. М.: Росстат, 2025. 1035 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf (дата обращения: 18.04.2026)

В таблице 1 представлены показатели динамики численности населения федеральных округов и 16-ти крупнейших по численности субъектов РФ, входящих в них. Наиболее крупными по населению в 2023 году являлись Центральный федеральный округ (40 198,7 тыс. человек), Приволжский федеральный округ (28 540,8 тыс. человек) и Южный федеральный округ (16 624,1 тыс. человек). При этом численность

¹ В соответствии с частью 10 статьи 5 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

населения в ЦФО и ЮФО выросла, а в ПФО снизилась. Отметим, что в 2010 году ЮФО не входил в тройку лидеров, третье место в этот период принадлежало Сибирскому федеральному округу. Идет дрейф населения в центр и на юг страны.

Таблица 1

**Численность населения в федеральных округах
и крупнейших субъектах РФ, входящих в них**
(оценка на конец года; тысяч человек)

	2010	2015	2020	2022	2023
Российская Федерация	142 865,4	147 182,3	147 455,7	146 447,4	146 150,8
Центральный федеральный округ	38 445,7	39 650,3	40 341,0	40 240,3	40 198,7
Московская область	7 106,2	7 805,8	8 436,9	8 591,7	8 651,3
г. Москва	11 541,1	12 372,9	12 979,4	13 104,2	13 149,8
Северо-Западный федеральный округ	13 625,8	13 852,0	13 938,7	13 867,3	13 840,4
Ленинградская область	1 718,6	1 821,4	1 977,3	2 023,8	2 035,8
г. Санкт-Петербург	4 899,3	5 331,2	5 588,5	5 600,0	5 597,8
Южный федеральный округ	13 851,3	16 495,7	16 737,9	16 642,1	16 624,1
Краснодарский край	5 230,0	5 579,7	5 815,6	5 819,3	5 833,0
Ростовская область	4 275,2	4 253,7	4 216,6	4 164,5	4 152,5
Северо-Кавказский федеральный округ	9 439,0	9 803,8	10 131,3	10 205,7	10 251,1
Республика Дагестан	2 914,2	3 032,5	3 164,8	3 209,8	3 232,2
Ставропольский край	2 785,5	2 857,7	2 904,2	2 891,2	2 886,1
Приволжский федеральный округ	29 879,8	29 679,8	29 092,7	28 683,2	28 540,8
Республика Башкортостан	4 072,1	4 114,0	4 096,1	4 077,6	4 064,3
Республика Татарстан	3 787,5	3 919,1	3 997,7	4 001,6	4 003,0
Уральский федеральный округ	12 087,0	12 302,0	12 319,7	12 259,1	12 262,3
Свердловская область	4 297,3	4 329,7	4 289,4	4 239,1	4 222,7
Челябинская область	3 475,6	3 502,0	3 445,5	3 407,1	3 395,8
Сибирский федеральный округ	17 174,2	17 198,3	16 884,5	16 645,8	16 567,1

Красноярский край	2 829,1	2 869,7	2 862,4 2	2 845,5	2 846,1
Кемеровская область	2 761,3	2 711,9	2 622,3	2 568,2	2 547,7
Дальневосточный федеральный округ	8 362,6	8 200,4	8 009,9	7 903,9	7 866,3
Приморский край	1 953,5	1 918,5	1 858,2	1 820,1	1 806,4
Хабаровский край	1 342,9	1 331,0	1 295,1	1 284,1	1 278,1

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2025. 1035 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf (дата обращения: 18.04.2026)

При этом отметим: хотя в составе своего федерального округа выделенные регионы являются самыми большими по численности, различие между ними по численности населения в 2010 г. составляло более 8,5 раз и достигало в 2023 г. более 10,2.

Самым крупным по этому показателю с 2010 по 2023 г. остается город Москва, население которого с 2010 по 2023 гг. выросло с 11 541,1 тыс. до 13 149,8. Хабаровский край замыкает рейтинг крупнейших субъектов РФ, в 2010 году его население составляло 1 342,9 тыс. чел., а в 2023 — 1 278,1 тыс. чел.

Обратимся к одному из основных показателей структуры населения, его составу по полу. Половая структура населения складывается под влиянием различных факторов, в числе которых: уровень рождаемости, смертности, миграция, последствия войн, эпидемий. В различные временные периоды влияние одних факторов усиливается, других слабеет. При этом на структуру населения стран, регионов и мира в целом оказывают воздействие три основных фактора:

- соотношение полов среди новорожденных;
- различия смертности по полу;
- половые различия в уровне миграции.

Следует иметь в виду, что человек существо не только социальное, но и биологическое. Работы известного генетика В. А. Геодакяна показали, что на воспроизводство поколений пол влияет по-разному. Он отмечал, что «количественная сторона воспроизводства связана в основном с количеством самок в популяции, а качественная сторона воспроизводства — с количеством самцов» [Геодакян, 1991]. Позже в 1994 году в его работе «Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение» показано, что необходима обоснованная социальная концепция пола. При этом важнейшее значение имеет понимание его биологии и эволюции [Геодакян, 1994]. Демографические особенности стран в части структуры населения по полу, по мнению ряда авторов, формируют различие в гендерном порядке. Профессор Г. Г. Силласте дает следующее определение этому явлению: «гендерный порядок представляет собой систему социальных норм, политической культуры и социальных институтов, формирующих в обществе отношение к гендерным проблемам и к их решению» [Силласте, 2017]. Сердцевину гендерного порядка представляют подходы к решению проблем гендерного равноправия и движение к эгалитарности. В настоящее время целевая установка заключается в достижении не только равноправия женщин, но и равноправия мужчин. Это новая постановка проблемы. Профессор Г. Г. Силласте четко показала на разницу понятий «равноправие» и «равенство». Когда первое рассматривается как один из элементов демократии, то второе является идеалом

справедливости, обеспечивающей «всестороннее развитие всех членов общества» [Силласте, 2017]. Подчеркнуто, что новый гендерный порядок формируется не только в рамках традиционного «женского вопроса», но в движении к равенству как женской, так и мужской общностей для всех возрастов, социальных страт и регионов.

При рассмотрении гендерной составляющей демографической динамики существенным фактором является количественное соотношение мужчин и женщин, которое рассчитывается в промилле (табл. 2).

Таблица 2

**Соотношение мужчин и женщин в федеральных округах
и крупнейших субъектах РФ, входящих в них**
(оценка на конец года; на 1 000 мужчин приходится женщин)

	2010	2015	2020	2022	2023
Российская Федерация	1 163	1 157	1 153	1 151	1 152
Центральный федеральный округ	1 187	1 173	1 162	1 158	1 159
Московская область	1 169	1 136	1 109	1 103	1 105
г. Москва	1 169	1 161	1 155	1 154	1 154
Северо-Западный федеральный округ	1 180	1 177	1 181	1 182	1 184
Ленинградская область	1 151	1 131	1 128	1 128	1 131
г. Санкт-Петербург	1 229	1 217	1 218	1 217	1 219
Южный федеральный округ	1 155	1 148	1 136	1 133	1 134
Краснодарский край	1 157	1 139	1 125	1 122	1 124
Ростовская область	1 161	1 155	1 148	1 145	1 146
Северо-Кавказский федеральный округ	1 115	1 094	1 071	1 065	1 064
Республика Дагестан	1 078	1 057	1 032	1 026	1 023
Ставропольский край	1 148	1 138	1 125	1 121	1 122
Приволжский федеральный округ	1 174	1 169	1 166	1 164	1 165
Республика Башкортостан	1 139	1 128	1 121	1 115	1 116
Республика Татарстан	1 166	1 155	1 144	1 141	1 142
Уральский федеральный округ	1 153	1 152	1 153	1 153	1 155
Свердловская область	1 184	1 173	1 163	1 161	1 162
Челябинская область	1 186	1 184	1 184	1 183	1 185
Сибирский федеральный округ	1 158	1 163	1 171	1 173	1 175
Красноярский край	1 147	1 147	1 153	1 154	1 156
Кемеровская область	1 182	1 184	1 186	1 188	1 190
Дальневосточный федеральный округ	1 087	1 098	1 112	1 115	1 117
Приморский край	1 089	1 107	1 131	1 138	1 141
Хабаровский край	1 101	1 106	1 125	1 120	1 121

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025:
Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2025. 1035 с. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/
Region_Pokaz_2025.pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf) (дата обращения: 18.04.2026)

В 2010 году наиболее сбалансированное соотношение полов наблюдалось в Дальневосточном федеральном округе (на 1000 мужчин — 1087 женщин), Северо-Кавказском федеральном округе (1115), Уральском федеральном округе (1153). Наибольший разрыв по полу в этот период сложился в Центральном федеральном округе (1187). По крупнейшим субъектам РФ наилучшее соотношение полов было в Республике Дагестан (1078), Приморском крае (1089), Хабаровском крае (1101). В 2023 г. баланс по полу наблюдался в Республике Дагестан (1023), Республике Башкортостан (1116), Хабаровском крае (1121). Самый большой разрыв в соотношении полов отмечен в Санкт-Петербурге (1219). Одно из наиболее гармоничных соотношений полов среди всех субъектов РФ в рассматриваемый период наблюдалось в Республике Чечня: в 2010 — 1038, в 2023 — 995.

Ученые отмечают, что численное соотношение полов может рассматриваться как первичное, которое определяется биологическими факторами, вторичное, которое рассматривается на момент рождения и третичное — по достижению зрелого возраста. Статистика показывает, что для человеческого рода характерной особенностью является преобладание мальчиков среди новорожденных. Считается, что закономерность сформировалась на этапе возникновения человеческого вида и остается устойчивой [Дарвин, 1927; Яковенко, 1924; Бедный, 1987]. Данные по вторичному соотношению полов показывают, что в 2000 г. в мировом населении при рождении на 100 девочек приходилось 106 мальчиков, в 2023 г. этот показатель оставался неизменным. По странам данный показатель разнится. Например, в Китае в 2023 г. даже при отмене политики «одна семья — один ребенок» на 100 новорожденных девочек приходилось 111 мальчиков. В настоящее время медицинские технологии позволяют определять пол пренатально, что используется в ряде стран для выбора пола детей. Аналитики связывают это с социокультурными факторами, когда родители предпочитают ребенка мужского пола. В 2023 г. число мужчин в КНР почти на 28 (27,8 млн) миллионов человек превышало число женщин. Это ведет к напряжению на брачном рынке, а следовательно, формирует проблемы в естественном воспроизводстве².

Третичное соотношение полов в мировом населении (100 мужчин на 100 женщин) в начале текущего века составляло 101,1 %, к 2023 г. — 101,2 %. Этот показатель по странам мира разнообразен. В 2023 году в Китае 104,0, в Индии — 106,6, в США — 101,0, в России — 86,7 %.

Для России в течение первой половины прошлого века половое соотношение все больше отклонялось от равновесных показателей: доля мужчин в населении сокращалась, а женщин — росла. По данным первой всероссийской переписи населения 1897 года число женщин было больше числа мужчин всего на 1,1 %, в 1926 г. — на 10,8 %, а к 1939 г. — на 12,1 %. Наихудший показатель соотношения полов наблюдался в начале 1946 года, женщин было на 33,9 % больше, чем мужчин. По мнению В. А. Борисова, «такой половой деформации, очевидно, не знала ни одна страна в мире, а возможно, и в истории» [Борисов, 2001]. В дальнейшем половая структура населения нашей страны очень медленно выравнивалась. В период перестройки и социальных реформ 1990-х гг. процесс поворачивает вспять из-за резкого повышения смертности мужского населения. К настоящему времени соотношение полов характеризуется превышением женщин на 13,3 %.

² World Population Prospects 2024. URL: https://www.openicpsr.org/openicpsr/project/239755/version/V1/view?path=/openicpsr/239755/fcr:versions/V1/WPP2024_GEN_F01_DEMOGRAPHIC_INDICATORS_COMPACT.xlsx&type=file (дата обращения: 15.04.2026).

Возраст, как и пол — основополагающая характеристика населения. Автором в предыдущие годы была неоднократно рассмотрена структура населения РФ по полу и возрасту [Доброхлеб, 2022; 2024]. В ходе исследований выявлено, что структура населения в нашей стране по полу в когортах до 35 лет более сбалансирована, чем в старших возрастах. «Женское лицо» процесса старения населения является одной из особенностей половозрастной структуры РФ.

В таблице 3 представлена динамика населения старше трудоспособного возраста в процентах по федеральным округам и крупнейшим по численности населения субъектам РФ в их составе. Наблюдается интенсификация демографического старения как в стране в целом, на уровне федеральных округов, так и в ее крупнейших по населению субъектах. Наиболее демографически старыми в 2010 г. были Центральный федеральный округ, Северо-Западный федеральный округ и Южный федеральный округ. К 2023 году Центральный федеральный округ остается наиболее демографически старым среди федеральных округов. Наиболее молодым федеральным округом в 2010 г. был Северо-Кавказский федеральный округ. Этот статус данный округ сохранил и в 2023 г. Самым демографически старым субъектом РФ в 2010 г. был город Санкт-Петербург, самым «молодым» — Республика Дагестан. В 2023 г. наиболее демографически старым субъектом РФ стала Москва, а самым «молодым» — осталась Республика Дагестан, хотя доля населения старше трудоспособного возраста и в этом регионе увеличилась

Таблица 3

**Доля населения старше трудоспособного возраста
в федеральных округах и крупнейших субъектах РФ в их составе**
(оценка на конец года; в % от общей численности населения)

	2010	2015	2020	2022	2023
Российская Федерация	22,3	24,5	25,2	24,5	23,6
Центральный федеральный округ	24,8	26,6	27,2	26,5	25,7
Московская область	23,7	24,2	23,6	22,8	21,9
г. Москва	23,7	26,0	27,4	26,9	26,1
Северо-Западный федеральный округ	23,6	25,8	26,3	25,6	24,8
Ленинградская область	24,7	26,9	26,5	25,5	24,7
г. Санкт-Петербург	25,5	26,0	26,2	25,5	24,8
Южный федеральный округ	23,6	25,6	25,8	24,9	24,1
Краснодарский край	23,9	25,3	25,5	24,6	23,7
Ростовская область	24,1	26,2	26,6	25,7	24,9
Северо-Кавказский федеральный округ	15,1	16,8	17,5	17,2	16,6
Республика Дагестан	10,8	12,7	14,1	14,0	13,6
Ставропольский край	21,5	23,3	23,8	23,2	22,5
Приволжский федеральный округ	22,6	25,3	26,3	25,7	24,9
Республика Башкортостан	20,2	22,7	24,3	23,8	23,0
Республика Татарстан	21,4	23,7	24,7	24,1	23,3
Уральский федеральный округ	20,4	22,7	23,5	22,9	22,1

Свердловская область	23,0	25,0	25,3	24,3	23,5
Челябинская область	22,8	24,9	25,3	24,5	23,7
Сибирский федеральный округ	20,8	23,4	24,2	23,5	22,6
Красноярский край	19,8	22,2	23,2	22,3	21,5
Кемеровская область	21,7	24,5	25,4	24,6	23,9
Дальневосточный федеральный округ	18,6	21,2	21,7	21,1	20,3
Приморский край	21,6	24,0	24,5	23,7	22,9
Хабаровский край	20,8	22,8	23,2	22,3	21,6

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: П32 Стат. сб. / Росстат. М., 2025. 1035 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf (дата обращения: 18.04.2026)

Демографическое старение населения РФ в целом и на уровне регионов страны определяется низким уровнем рождаемости, который суммарно по России составляет 1,4 ребенка на женщину, и отставанием в показателях продолжительности жизни от экономически развитых и ряда развивающихся стран мира. Разрыв в соотношениях по полу обусловлен в значительной мере более высокой смертностью мужского населения.

Исследования показали, что изменение возрастной структуры в мире происходят неравномерно. Предложены теории первого и второго демографических дивидендов. Первый демографический дивиденд рассматривается как окно возможностей, основным условием которого становится превышение доли и численности населения трудоспособного возраста над группами иждивенцев (детей и престарелых). Второй демографический дивиденд обусловлен качеством населения старших возрастов, их здоровьем, образованием, мотивацией, социальным капиталом [Доброхлеб и др., 2022].

При рассмотрении первого демографического дивиденда выделено три группы стран:

- «завершившие стадию реализации демографического дивиденда и вступившие в фазу необратимого старения населения;
- находящиеся в стадии реализации демографического дивиденда, в том числе только вступившие в нее либо близкие к ее завершению;
- страны, не вступившие в стадию реализации демографического дивиденда» [Барсуков, 2019].

Россия относится к первой группе стран. У нас остается возможность реализации второго демографического дивиденда. Для этого необходимо социальную политику строить с учетом сохранения и развития потенциала старших возрастных когорт населения.

Заключение

Демографическое старение населения РФ в целом и на уровне регионов страны, во-первых, определяется низким уровнем рождаемости. Во-вторых, этот процесс связан с отставанием в показателях продолжительности жизни от экономически развитых и ряда развивающихся стран мира. Разрыв в соотношениях по полу обусловлен в значительной мере высокой смертностью мужского населения. Будущие демографические тенденции подтверждают продолжение демографического старения населения. Это обусловлено двумя процессами: снижением рождаемости и ростом

продолжительности жизни. Показано, что половозрастная структура как федеральных округов, так и крупнейших субъектов РФ неоднородна. Для этих территорий характерны разные уровни демографического старения и существенные разрывы в соотношении полов. С учетом того, что наибольшее число крупнейших субъектов РФ характеризуется доминированием численности женщин, то для эффективной социальной политики важнейшим направлением деятельности становится формирование гендерного порядка, суть которого представляют направления действий по проблемам гендерного равноправия и движению к эгалитарности.

Список источников

- Акимов А. В.* Мировые цивилизации до 2100 года // Историческая психология и социология истории. 2012. № 1. С. 184—203.
- Барсуков В. Н.* От демографического дивиденда к старению населения: мировые тенденции системного перехода // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019 Т. 12, № 4. С. 167—182.
- Бедный М. С.* Мальчик или девочка?: медико-демографический анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1987. 142 с.
- Безвербный В. А.* Диспропорции демографического развития России на региональном уровне: современные тенденции // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Т. 21, № 2. С. 197—211.
- Борисов В. А.* Демография: учебник для вузов. 2-е изд., исправленное. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2001. 272 с. URL: <https://demography.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=1747&p=attachment> (дата обращения: 15.04.2026).
- Геодакян В. А.* Эволюционная теория пола // Природа. 1991. № 8. С. 60—70.
- Геодакян В. А.* Мужчина и женщина. Эволюционно-биологическое предназначение // Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен: материалы Международной конференции. Москва, 1—4 июня 1994 г. С. 8—17.
- Дарвин Ч. Р.* Происхождение человека и половой отбор / под ред. М. А. Мензбира. Т. II, кн. 1. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. 416 с.
- Доброхлеб В. Г.* Демографическое старение в России и новая социальная реальность // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 2. С. 66—76.
- Доброхлеб В. Г., Кучмаева О. В., Брагин А. Д., Афзали М.* Демографические дивиденды: формирование и использование в странах СНГ и Балтии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 172—188.
- Доброхлеб В. Г.* Динамика демографического старения этнонациональных регионов РФ во втором и начале третьего десятилетия XXI века // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28, № 6. С. 112—122.
- Капица С. П.* Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М.: Международная программа образования, 1999. 240 с.
- Петросян А. Н., Шевчук Е. И., Кириллов П. Л., Мозгунов Н. А.* Географические особенности старения населения России // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 2. С. 55—83.
- Рыбаковский Л. Л.* Демографическая безопасность // Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. 2003. № 3. С. 124—156.
- Силласте Г. Г.* Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3—16.
- Топилин А. В., Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С.* Миграция населения и демографическое старение в некоторых странах мира и России за период 1960—2021 гг. // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. № 20. С. 302—319. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-naseleniya-i-demograficheskoe-starenie-v-nekotoryh-stranah-mira-i-rossii-za-period-1960-2021-gg> (дата обращения: 17.04.2026).
- Куркин П. И.* Санитарная статистика в России // Яковенко Е. И. Медицинская статистика. Введение в социальную медицину. М.; Л.: Гос. изд-во, 1924. С. 147—176.

References

- Akimov, A. V. (2012) *Mirovye tsivilizatsii do 2100 goda* [World civilizations up to 2100], *Istoricheskaiia psihologiiia i sociologiiia istorii*, no. 1, pp. 184—203.
- Barsukov, V. N. (2019) *Ot demograficheskogo dividenda k stareniiu naseleniia: mirovye tendentsii sistemnogo perekhoda* [From demographic dividend to population aging: global trends in systemic transition], *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeni: fakti, tendentsii, prognoz*, vol. 12, no. 4, pp. 167—182.
- Bedny, M. S. (1987) *Mal'chik ili devochka?: mediko-demograficheskiï analiz* [Boy or girl?: a medical and demographic analysis]. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Mysl', 142 p.
- Bezverbny, V. A. (2025) *Disproportsii demograficheskogo razvitiia Rossii na regional'nom urovne: sovremennye tendentsii* [Disproportions in the demographic development of Russia at the regional level: current trends], *Uroven' zhizni naseleniia regionov Rossii*, vol. 21, no. 2, pp. 197—211.
- Borisov, V. A. (2001) *Demografiia* [Demography]. A textbook for universities. 2nd edition, revised. Moscow: Izdatel'skii dom NOTA BENE, 272 p., available from <https://demography.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=1747&p=attachment> (accessed 15.04.2026).
- Darwin, C. R. (1927) *Proiskhozhdenie cheloveka i polovoï otbor* [The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex]. In M. A. Menzbir (Ed.). Vol. II, book 1. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 416 p.
- Dobrokhleb, V. G. (2022) *Demograficheskoe starenie v Rossii i novaia social'naia real'nost'* [Demographic aging in Russia and the new social reality], *Narodonaselenie*, vol. 25, no. 2, pp. 66—76.
- Dobrokhleb, V. G. (2024) *Dinamika demograficheskogo stareniiia ètnonatsional'nykh regionov RF vo vtorom i nachale tret'ego desyatletiiia XXI veka* [Dynamics of demographic aging of ethnonational regions of the Russian Federation in the second and early third decades of the 21st century], *Problemy razvitiia territorii*, vol. 28, no. 6, pp. 112—122.
- Dobrokhleb, V. G., Kuchmaeva, O. V., Bragin, A. D., Afzali, M. (2022) *Demograficheskie dividendy: formirovanie i ispol'zovanie v stranakh SNG i Baltii* [Demographic dividends: formation and use in the CIS and Baltic countries], *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 15, no. 4, pp. 172—188.
- Geodakyan, V. A. (1991) *Èvolutsionnaia teoriia pola* [Evolutionary theory of sex], *Priroda*, no. 8, pp. 60—70.
- Geodakyan, V. A. (1994) *Muzhchina i zhenshchina. Èvolutsionno-biologicheskoe prednaznachenie* [Man and Woman. Evolutionary-Biological Purpose], *Zhenshchina i svoboda. Puti vybora v mire traditsii i peremen: materialy Mezhdunarodnoi konferentsii*. Moscow, June 1—4, 1994, pp. 8—17.
- Kapitsa, S. P. (1999) *Skol'ko liudei zhilo, zhivet i budet zhit' na Zemle* [How many people have lived, live, and will live on Earth]. Moscow: Mezhdunarodnaia programma obrazovaniia, 240 p.
- Petrosyan, A. N., Shevchuk, E. I., Kirillov, P. L., Mozgunov, N. A. (2019) *Geograficheskie osobennosti stareniiia naseleniia Rossii* [Geographical features of the aging population of Russia], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 6, no. 2, pp. 55—83.
- Rybakovsky, L. L. (2003) *Demograficheskaiia bezopasnost'* [Demographic security], *Zhurnal lichnoi, nacional'noi i kollektivnoi bezopasnosti*, no. 3, pp. 124—156.
- Sillaste, G. G. (2019) *Socialnye tranzitsii i formirovanie novogo gendernogo poriadka* [Social transitions and the formation of a new gender order], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 3—16.
- Topilin, A. V., Nioradze G. V., Khrolenko, T. S. (2022) *Migratsiia naseleniia i demograficheskoe starenie v nekotorykh stranah mira i Rossii za period 1960—2021 gg.* [Population migration and demographic aging in some countries of the world and Russia for the period 1960—2021], *Nauchnye trudy: Institut narodnohoziaistvennogo prognozirovaniia RAN*, no. 20, pp. 302—319,

available from <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-naseleniya-i-demograficheskoe-starenie-v-nekotoryh-stranah-mira-i-rossii-za-period-1960—2021-gg> (accessed 17.04.2026).

Yakovenko, E. I. (1924) *Meditsinskaja statistika. Vvedenie v sotsial'nuiu meditsinu* [Medical Statistics. Introduction to Social Medicine]. With the addition of an essay by P. I. Kurkin «Sanitarnaja statistika v Rossii» [«Sanitary Statistics in Russia»]. Moscow; Leningrad: Gos. izd-vo, pp. 147—176.

Статья поступила в редакцию 15.04.2026; одобрена после рецензирования 25.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.

The article was submitted 15.04.2026; approved after reviewing 25.04.2026; accepted for publication 30.04.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Доброхлеб Валентина Григорьевна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра сравнительных (международных) демографических исследований, Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия, vdobrokhleb@mail.ru (D.Sc. (Economics), Professor, Principal Researcher at the Center for Comparative (International) Demographic Studies, Institute of Social Demography of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).